

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Никулиной Александры Сергеевны
на тему «Истина бытия как онтолого-эпистемологическая проблема»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по научной специальности 5.7.1 Онтология и теория познания
по философским наукам

Актуальность темы исследования. Выбранная диссертантом тема без сомнения является актуальной. За весь XX век и четверть минувшего, XXI, в философской мысли заявило о себе лишь два фундаментальных проекта: феноменология Эдмунда Гуссерля и фундаментальная онтология Мартина Хайдеггера. Это заявление подтверждается тем, что, при обилии иных течений и направлений (экзистенциализм, деконструкция, критическая теория, объектно-ориентированная онтология и др.), не было ни одного влиятельного мыслителя, который обошел бы вниманием тот вызов, который бросили своими идеями Гуссерль и Хайдеггер. И, если в отношении феноменологии постепенно сложился своя школа (представленная ежегодными изданиями, конференциями, прочими публикациями), то в отношении Хайдеггера говорить о какой-то единой школе, представляющей этого мыслителя в современности, не приходится. Данное положение дел можно объяснять по-разному: от социально-политических причин (хайдеггеровская политическая вовлеченность) до собственно существенных, философских. Вообще говорить о какой-либо единой философской концепции Хайдеггера сложно: мыслитель оставил после себя чрезвычайно значительное наследие, в котором мы видим следы постоянного поиска (не говоря уже о принятом хрестоматийном делении на «раннего» и «позднего» Хайдеггера). Философия Хайдеггера, движимая постоянным поиском самого языка философствования исторически и содержательно не могла оказаться «прикладным учением» в рамках какой-либо иной, сторонней концепции. В этом и заключается ее постоянный, зачастую даже раздражающий вызов последующим мыслителям. Вызывающе заряженной оказывается и собственно концепция истины Хайдеггера, который «реабилитировал» сокрытость и «тьму» как продуктивные условия существования истины, сняв последнюю с пьедестала исключительно «положительных» высказываний, соответствующих «объективному» положению вещей.

Несмотря на то, что говорить о единой «философии Хайдеггера» достаточно проблематично, тот аспект, который выбрала для своей диссертации Александра Сергеевна, – вопрос об истине, – кажется, является одной из немногих «констант» его философии: с толкованием истины-ἀλήθεια в буквальном значении «несокрытости» мы встречаемся еще на подготовительных подступах к ра-

боте над «Бытием и временем»; и затем, после так называемого «поворота», Хайдеггер изменивший вектор своих философских поисков (от тезиса, что «всякое бытие – бытие какого-либо сущего» к вопрошанию «Бытия как такового» – в первую очередь, в его истории), от подобного толкования истины никогда не отказывался. Можно сказать, что эта концепция истины была не столько содержательным аспектом его положительного учения, сколько инструментом, с помощью которого он обращался к самым разным темам: от бытия искусства до существа постава и технической опасности планетарного масштаба. Александра Сергеевна эксплицирует данную концепцию-инструмент, фиксирует ее в работах Хайдеггера – и анализирует то, каким образом на подобное толкование истины отреагировали мыслители, современники «немецкого мастера» и те, кто пришел позже.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Структура диссертационного исследования полностью соответствует поставленным диссертантом цели и задачам. Поскольку Хайдеггер вышел из феноменологического движения, в котором (наряду со своим теологическим образованием, а также неокантианством) формировалась его мысль, Александра Сергеевна начинает свою работу с сопоставления учений Гуссерля и Хайдеггера. В первой главе **«Проблема истины в мысли Э. Гуссерля и М. Хайдеггера: онтологический аспект»** последовательно рассматриваются представления об истине, понимаемой Гуссерлем через наследование картезианской традиции в качестве очевидности (**«1. 1. Э. Гуссерль: истина как очевидность»**). Диссертант раскрывает всю «неочевидность» самого понятия очевидности, выступающего для Гуссерля, с одной стороны, в качестве чего-то базового и элементарного, но, с другой, когда очевидность становится целью феноменологического усмотрения, оборачивающегося чем-то, как минимум, неоднозначным. Александра Сергеевна раскрывает проблему очевидности в направлении тех критических точек, которые не только и не столько важны для самого Гуссерля (хотя это так), но скорее тех, которые выявляют намечающийся контраст концепции Гуссерля с проектом Хайдеггера. Вторая часть первой главы (**«1.2. М. Хайдеггер: истина как несокрытость»**) посвящена уже непосредственно хайдеггеровской концепции истины как ἀλήθεια. Здесь автор излагает взгляды Хайдеггера на т.н. «корреспондентскую теорию истины», которая выступала для мыслителя объектом бесчисленных критических нападок (**«1.2.2. От соответствия вещам к раскрытию мира»**); не обойден стороной и «положительный» проект позднего Хайдеггера, который связывал истину как несокрытость с открытостью событию, в том числе - событию истины (**«1.2.3. Сбывающаяся истина»**); наконец, анализу подвергается соотношение введенного еще ранним Хайдеггером «онтологического разли-

чия» (между бытием и сущим) – и истиной, понятой как несокрытость («1.2.4. **Несокрытость и различие**») – здесь автор выявляет интересные и продуктивные корреляции, заслуживающие особого внимания.

Во второй главе («**Проблема истины в философии после Хайдеггера**») Александра Сергеевна последовательно рассматривает концепции истины у Жюльена Делеза (в первую очередь – через призму концепции смысла – «2. 1. **Истина и смысл в работах Ж. Делеза**»), Мишеля Фуко (в первую очередь – через вопрос сопоставления бытия у Хайдеггера и власти у Фуко, а также историчности субъекта и проектов его освобождения через «практики себя» – «2.2. **М. Фуко. Истина и практика себя**») и Алена Бадью (в первую очередь – через требование философии быть историчной и конкретной – «2.3. **А. Бадью. Истина и пустота**»). Несколько смущает формулировка «после Хайдеггера», поскольку творческое становление и даже расцвет идей Делеза и Фуко пришлось на последнее десятилетие жизни Хайдеггера, и лишь Ален Бадью в этом смысле был действительно «после», поскольку его основная работа «Бытие и событие» увидела свет в 1988 году. Тем не менее, не вызывает сомнений, что эти трое мыслителей, во-первых, развивались самостоятельно (т.е. их нельзя причислить к «хайдеггерианцам» ни в каком из возможных смыслов), и, во-вторых, их концепции вступают в продуктивную корреляцию с учением Хайдеггера.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что сама Александра Сергеевна оказалась под влиянием мысли Хайдеггера – это видно уже, как минимум, по тому обстоятельству, что каждый раздел диссертационного исследования начинается с параграфа «**Прояснение и постановка вопроса**» – такой же пункт мы встречаем в начале многих лекционных курсов самого Хайдеггера.

В целом исследование, проведенное Никулиной Александрой Сергеевной и полученные результаты отличаются научной новизной и вносят важный вклад в осмысление концепций истины, представленных в философии XX века.

Значимость для науки и практики результатов работы. А. С. Никулиной удалось выполнить оригинальное научное исследование, представить системное, научное описание концепции истины у Хайдеггера, а также выявить ее соотношение с оригинальными концепциями Делеза, Фуко и Бадью. Результаты исследования А. С. Никулиной могут быть использованы в научной, образовательной, методической и информационной работе, в том числе включены в содержание специальных курсов по истории философии и ряда других философских и гуманитарных дисциплин.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Содержание представленной к защите диссертации в полной мере отражено в автореферате и в публикациях Александры Сергеевны Никулиной по ее теме.

Несмотря на то, что **достоверность и новизна выводов**, полученных в ходе диссертационного исследования, несомненна, в ходе ознакомления с работой возникли, тем не менее, следующие **замечания**:

1. В четвертом положении, выносимом на защиту, диссертант, трактуя позицию Хайдеггера (в контексте того, как истина понимается у Делёза, Фуко и Бадью) среди прочего говорит: «Поскольку на онтологическом уровне такая истина безосновна – выступая в качестве пространства возможностей – она включает телеологию исторического процесса. Этот процесс определяется непосредственными отношениями человека с бытием, т. е. зависит от характера самообнаружения человека в мире. Такое самообнаружение определяется только собственной историей» (С. 9). При этом, если говорить о наличии какой-то наивно понятой телеологии у Хайдеггера действительно не приходится, то, тем не менее, история самого бытия (*Seyngeschichte*), следуя посылам (*Geschick*) отнюдь не произвольна и носит эпохальный характер. Кажется, что понимать истину как несокрытость, открытость чему угодно (в предельно демократическом) толке у Хайдеггера не стоит (в пятом положении, выносимом на защиту говорится о «бесконечности открытия новых способов человеческого и природного бытия» (С. 9): в средоточии исторического свершения у него сохраняются иерархические отношения (с которыми, конечно, «левая» французская мысль согласиться не может принципиально);

2. Приступая к изложению концепции истины у Фуко, автор проводит аналогию между «властью» у Фуко – и «бытием» у Хайдеггера. При этом сама Александра Сергеевна указывает на условность этого уподобления: «Вопрос о том, действительно ли аналогию между бытием и властью можно строить на понятии практики, является спорным, хотя на первый взгляд действительно представляется, что «история бытия» пересекается с «режимами власти» в том отношении, что так или иначе задает структуры социальной и культурной реальности» (С. 109). Однако уже в следующем предложении используется конструкция «бытие / власть». Данное прочтение имеет свою историю – оно может быть возведено к творчеству Левинаса, который критиковал Хайдеггера (в первую очередь – за отсутствие у него этики). Однако подобная аналогия, на наш взгляд, достаточно произвольна: если ее последовательно придерживаться, то мы получаем не только избыточную онтологизацию Фуко (что довольно интересно), но и избыточную социализацию (при «обратном прочтении») фундаментальной онтологии Хайдеггера;

3. В недавно опубликованном на русском языке курсе лекций 1933/34 г. «О сущности истины» (отличном от одноименного доклада 1930-го года, который диссертант упоминает на С. 32-33, С. 46, № 108 в списке литературы), Хайдеггер в очередной раз подступает к толкованию платоновской притчи о

пещере. Разделив всю притчу на четыре «стадии» (пленник прикован, пленник освобождается в пещере, пленник выходит на свет, пленник возвращается), Хайдеггер отмечает, что для каждой из стадий характерна своя «истина». В этой связи можно говорить, воспользовавшись термином Фуко, о разных «режимах истины»: своя «истина» есть для нахождения на каждой из стадий. Но при этом, каждый из этих «режимов» по-разному соотносится со светом Солнца (идеей Блага). Таким образом, помимо «истинности» им вводится иерархия приближения того или иного «режима истины» к подлинности, к тому, «что есть воистину». Кажется, что подобный подход позволил бы Александре Сергеевне найти более убедительное соответствие между мыслью Хайдеггера и концепциями Фуко.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки качества проделанной диссертантом работы. Диссертационное исследование Александры Сергеевны Никулиной «Истина бытия как онтолого-эпистемологическая проблема» представляет собой законченную и самостоятельную научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 №842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Никулина Александра Сергеевна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и социальной
философии ФГБОУ ВО «Саратовский
национально-исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

 Богатов Михаил Александрович


ФГБОУ ВО «Саратовский национально-исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
Адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
телефон: +7 (8452) 26 - 16 – 96
электронная почта: rector@sgu.ru